

Когда Аньчжэн толкнул дверь, из нее полился золотой свет, и блики золотого света, даже если опыт Аньчжэна был настолько сильным, после того, как он увидел его, все сердца вздрогнули ...

Духовный камень золотого изделия, комната, полная духовного камня золотого изделия. Не говоря уже о том, сколько из этих золотых духовных камней может помочь улучшить физическую форму и культивирование, просто сказать, что стоимость этих золотых духовных камней преобразуется в серебро, я боюсь, что они действительно могут нагромоздить серебряную гору.

Ань Чжэн подошел к ним, чтобы посмотреть, и оказалось, что внешний вид этих золотых духовных камней довольно хорош, а некоторые из них даже достигли пика качества. Густо, не меньше тысячи штук. Эти золотые духовные камни семья Зуо копила здесь годами, поэтому детали большой семьи не стоит недооценивать. Не проблема вооружить сильную армию только этой кучей золотых изделий.

Даже семья Хелиан, которая установила флаг на северо-западе и хотела превратить свой дом в страну, не сможет с их нынешним наследием составить золотой камень духа в этой комнате. Сила Зуо больше, чем у Хелиан. Однако эти две семьи схожи в том, что у них обеих есть пятка в Аньчжэне.

Если они не придут, чтобы спровоцировать беспокойство... Конечно, беспокойство не позволит им уйти.

Столкнувшись с таким огромным сокровищем, Ань Чжэн глубоко вздохнул и сказал себе, что его никогда не победят жадные желания. Затем он решил, что у него нет жадности, и с радостью отложил все золотые камни духа.

За этой большой кучей золотых духовных камней оказалась простая на вид шкатулка из металла, а на ней - какие-то узоры, которых Ань Чжэн не видел. Когда я подошел поближе и присмотрелся, то понял, что эти узоры на самом деле были своего рода письменами.

Возможно, даже семья Зуо не могла начать работу после того, как получила эту вещь, и не было возможности определить, из какой страны этот текст, поэтому его положили на этот склад, и через много месяцев он был свален в камень духа.

Ан удовлетворенно собрал сначала ящик, а затем продолжил исследовать, но стоило сделать всего один шаг, как в его сознании возник голос Тяньму.

[Космические артефакты из-за пределов региона, нецентральные пятипродукты, западные буддийские предметы, проанализированные по морфологической форме, должны принадлежать древней культуре прерий, следует предположить, что это очень мощная империя прерий... унаследованная от сокровищницы ханства Цзиньли. Замок не поврежден и не вскрыт, содержимое, хранящееся в нем, неизвестно. □

Оказалось, что это нечто, исчезнувшее почти на десятки тысяч лет. Ань Чжэн не мог не вспомнить историю о древнем святом, которую рассказывали себе Гу Цянье и Чэнь Шаобай. Эти святые спасли мир, но изменили себя из-за силы. Несколько святых отправились далеко за северные луга, чтобы создать очень могущественную страну. Вполне вероятно, что эта страна была создана святыми.

Аньчжэн сначала убрал вещи, затем повернулся и нашел темную дверь. Как всегда, он взялся

за сломанный меч и открыл машину вокруг темной двери. Пнув ногой темную дверь, Аньчжэн вошел внутрь. Свет зажегся сам собой.

Войдя в дверь, оказался перед огромным письменным столом с книжной полкой за ним. Полки были забиты папками, и я не знал, что там записано. На столе лежал длинный меч, покрытый пылью, а ножны были тусклыми.

[Неполноценный фиолетовый артефакт, класс упал до пика золотого изделия, и его нельзя использовать без ремонта. Его можно починить с помощью звездчатого метеорита и четырех других редких материалов. С артефактной печью и фиолетовым огнем он может восстановить промежуточное качество фиолетовых изделий после реставрации.

Этот меч называется ... Небесное убийство. □

Сердце Ань Чжэна внезапно дрогнуло.

Он слышал о Боге Меча, который был оружием, используемым предками Цзо. Спустя сотни лет после основания Великой Си, практики Дакси достигли ужасающей высоты. Поскольку в течение многих лет не было войны, практики сосредоточились на тренировках, а также обобщили боевой опыт, накопленный во время войны.

После этого появился сверхсильный человек по имени Цзуо Фэйфан. В течение длительного периода времени Дакси имеет прямую тенденцию к росту, будь то национальная мощь или силы Цзянху, они быстро восстанавливаются или даже поднимаются. В таких условиях возникает сильное чувство гордости, которое существует только в Священном дворе Дакси и в реках и озерах Дакси.

И это чувство гордости сохранилось до сих пор.

Цзо Фэйфань случайно получил артефакт убийства, еще более мощный. Ань Чжэн слушал, как лорд Хуо упомянул, что среди 200 унаследованных артефактов Цзыпинь число артефактов Цзыпинь, используемых для атаки, невелико. Меч небесной смерти передавался с древних времен, и некоторые люди даже предполагали, что этот меч был изначальным мечом трех бессмертных. Это один из первых магических инструментов Цинляня, поэтому его сила просто поражает. Конечно, некоторые люди говорят, что это не Цинлянь, а Фиалка.

"Хорошая вещь".

Ань Чжэн подошел и щелкнул им, и пыль, покрывавшая длинный меч, сдулась. От ножен сразу же исходило сияние, на них не было никаких украшений из драгоценных камней, только узор в виде длинного дракона от начала до конца.

С грохотом Ань Чжэн вытащил меч небесного убийства.

На нем появились трещины, а самая тяжелая часть была почти полностью сломана. Ань Чжэн даже услышал воющий звук длинного меча в своих руках и не знал, что за жестокую битву он пережил в первый раз. Действительно, фиолетовый артефакт промежуточного уровня мог быть поврежден до такой степени.

Та битва прославилась на весь мир.

Цзуо Фэйфан из семьи Цзуо отправился в западные регионы с небесным мечом, чтобы бросить

вызов Будде.

Именно в этот особый период практики Дакси совершали такие безумные поступки. В то время практики Дакси были настолько самоуважаемы, что раздувались несравненно.

Цзо Фэйфань не случайно отправился в храм Далейчи в Западном регионе, чтобы бросить вызов Будде, но это должно было произойти именно в тот период. Не Цзо Фэйфань и другие бросают вызов Будде. Их уверенность в себе раздулась до такой степени, что их нельзя добавить.

Ань Чжэн внезапно почувствовал некую исходящую силу, и весь человек был в растерянности.

Внезапно из длинного меча раздался звук Лонг Инь, а затем из длинного меча вырвался маленький фиолетовый электрический ток и мгновенно вошел в тело Ань Чжэна.

В голове Аньчжэна раздался гул, тело этого человека словно взорвалось!

На мгновение в теле Аньчжэна неудержимо поднялась температура, его одежда вмиг сгорела, а тело за несколько секунд стало красным, как раскаленный железный блок, шокируя.

"Что!"

Из-за этой почти невыносимой боли Ань Чжэн поднял рев в небо.

В это время ток на Мече Мечей сильно присосался, из-за чего Ань Чжэн даже не смог его отпустить. Все больше и больше фиолетовых токов выходили из неполного тела меча, как будто они нашли возвращение, они безумно интегрировались в спорное тело.

Сначала этот ток еще можно было подавить в его меридианах, но вскоре он прорвал барьеры, проник в меридианы, проник в кровеносные сосуды, проник в мышцы кожи.

Один за другим крошечные фиолетовые токи, словно змеи, непрерывно врывались и вырывались из тела Ань Чжэна. Казалось, они искали что-то безумное.

Не прошло и минуты, как мощную плоть Ань Чжэна пронзили эти крошечные фиолетовые электрические буры.

Самое странное, что когда это произошло, антимасштабная **** броня никак не отреагировала.

Ань Чжэн чувствовал, что даже если бы он не мог больше терпеть, этот вид жжения, эта боль были намного сильнее, чем та, когда Ань Чжэн был брошен в печь Хуанцю Дань и закален фиолетовым огнем.

Когда Ань Чжэн почувствовал, что вот-вот рухнет, в голове Ань Чжэна появился голос Тяньму.

Это было всего несколько слов, но они вызвали шок в сознании Ань Чжэна. Эти слова казались чем-то вроде проклятия, заставив его на мгновение застыть на месте, и даже вторжение Зидиана, казалось, было забыто.

□Лей Чи истинный огонь□

Четыре слова!

Аньчжэн внезапно успокоился под сильной болью, эти четыре слова, похоже, имели глубокий

смысл. Боль, которую он испытывал в это время, была слишком сильной, и он мог бы уже умереть, если бы его заменил обычный человек. Даже если бы он не умер, он все еще был способен о чем-то думать. Из-за сильной боли внимание Ань Чжэна тоже было рассеяно, но он крепко держал в голове последний след ясности и пытался вспомнить, кто же это сказал себе?

Цитянь!

Монах Сюань Тин!

Ань Чжэн подумал, что настоящий огонь в Лейчи - это сила в настоящем Лейчи в храме Лейчи королевства Цзиньдин Западных областей. В то время обезьяна обманом попала в Западные Регионы. В то время люди из храма Далеичи намеренно подстрекали обезьяну, говоря, что никто в Лейчи не сможет ее вынести. Обезьяна в неверии прыгнула в Лейчи, и была тяжело ранена. Культивирование обезьяны за пределами царства мудреца невыносимо. Не забывайте, что обезьяна все еще каменная сущность. Теперь настало время для беспокойства. Даже если его телосложение извращено, культивирование царства далеко от гармонии с мировым соотношением.

В то время Ци Тянь мог свободно бегать в сказочном дворце. Кроме нескольких человек, у него не было противников.

Даже в Великом храме Лейчи в Западных областях он все равно не может противостоять настоящему огню Лейчи.

Ань Чжэн стремился использовать мысли, чтобы сохранить свое последнее сознание. Как только это сознание будет разрушено, тогда он может погибнуть от этой внезапной катастрофы. Это был настоящий огонь Лейчи, и это был настоящий огонь Лейчи много-много лет назад. Хотя его нельзя было сравнить с тем, когда Ци Тянь вошел в город, он также был сильнее, чем нынешний Лейчи.

Однако удача Ань Чжэна в том, что этот настоящий огонь в Лейчи лишь настолько слаб. Ань Чжэн заставил себя успокоиться и тщательно обдумать происходящее.

Постепенно его мысли прояснились.

Давным-давно Цзо Фэйфань, самый сильный персонаж семьи Цзо, отправился в Западные регионы с этим мечом небесного убийства и вошел в храм Далеичи, чтобы бросить вызов Будде. Но в той битве он проиграл. Даже со стороны Будды не сохранилось много легенд на этот счет. Из-за поражения Дакси мало кто упоминал об этом. Как далеко зашла борьба между ними, и как долго Цзо Фэйфань упорствовал, никто не может сказать.

Судя по трещинам на Мече Разрушения, можно предположить, насколько ожесточенной была эта битва. Ань Чжэн знал, что Цзо Фэйфань был тяжело ранен и умер вскоре после возвращения. С тех пор семья Цзо никогда не видела такого сильного человека.

Поэтому Ань Чжэн предположил, что истинный огонь Громового Пруда, все еще содержащийся в мече-убийце в этот день, на самом деле является силой Будды. В то время Будда победил Цзо Фэйфана с помощью истинного огня Лэй Ци и поразил Небесный Меч. Меч Истребителя был так сильно поврежден, и я не знаю, по какой причине Цзо Фэйфань ушел так быстро, что эти силы были запечатаны в мече Истребителя.

После того, как Небесный Меч вернули обратно, он был запечатан, так что Громовому Пруду некуда было деться.

А в теле Аньчжэна есть сила грома, поэтому, когда Аньчжэн прикасается к мечу дня, настоящий огонь в мече-убийце словно ощущает атмосферу домашнего очага. Эти силы не перестают сверлить Анжэня изнутри.

Но Аньчжан не Лей Ци, в конце концов, эти силы определенно не являются правильными после вхождения в тело Аньчжана, поэтому они будут продолжать сверлить внутри и снаружи тела Аньчжана. Эти силы не предназначены для того, чтобы убить Анжэня, но... Пошел домой.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2195402>